

Ю. С. Вербицкая
г. Минск, Беларусь

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
В РОМАНЕ ДИАНЫ УИНН ДЖОНС
«ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ КРИСТОФЕРА ЧАНТА»

Любое произведение художественной литературы является продуктом творчества его автора – человека, выросшего в определенной культурной среде. Эта среда так или иначе получает свое отражение в художественном тексте, поскольку автор осознанно или неосознанно касается описания особенностей окружающих его традиций, устоев, менталитета, жизни и быта людей, т. е. репрезентирует культуру своего народа. В настоящее время в понятие культуры входят все особенности явлений истории, социума и психологии, характерных для конкретного этноса.

Как указывает Н. Ф. Тораб, к компонентам, придающим культуре национально-специфическую окраску, относятся: 1) традиции, обычаи и обряды; 2) организация быта; 3) нормы и правила поведения; 4) «национальные картины мира» и особенности мышления; 5) художественная культура, отражающая общекультурную традицию этноса [8, с. 185]. Национальный компонент играет важную роль в детской литературе. Через национальные образы, героев и сюжеты дети могут лучше понять свое происхождение и историю своей страны.

Одной из значимых писательниц в английской детской литературе XX–XXI веков является Диана Уинн Джонс (1934–2011). Наиболее известные ее работы – это серия книг (1977–2006) о Крестоманси, главном волшебнике всех миров, который регулирует использование магии. Крестоманси – не имя, а должность, поэтому в серии книг читатель встречается нескольких Крестоманси. Одним из них является Кристофер Чант, который действует в книгах серии и как взрослый человек, и как ребенок, который ещё не знает о своих способностях. Если смотреть на серию книг в хронологическом порядке, то первой книгой будет «Девять жизней Кристофера Чанта» (1988), в которой рассказывается о детстве будущего Крестоманси. Повествование в этой книге ведется от третьего лица, ограниченного точкой зрения мальчика по имени Кристофер.

Кристофер скучает в обществе постоянно сменяющихся друг друга нянек и гувернанток. Его родители слишком заняты проблемами в своих отношениях и своим положением в обществе, чтобы уделить время собственному сыну. Их большой лондонский дом становится тюрьмой для Кристофера днём, однако ночью ему удается улизнуть в волшебные сны, где он путешествует по разным мирам, из которых приносит игрушки, что вызывает интерес его дяди. В созданном автором художественном мире такие способности у людей встречаются, но очень редко, и в глазах дяди это может стать очень выгодным

бизнесом. Он уговаривает племянника заняться контрабандой волшебных предметов из других миров в их мир. Кристофер охотно соглашается, но потом брак его родителей окончательно рушится, и мальчика отправляют учиться в школу. Тут он забывает о своих делах с дядей и увлекается крикетом. Однако дядя продолжает настаивать, и Кристофер снова начинает заниматься контрабандой. Останавливает это все действующий Крестоманси (в данной книге – Габриэль де Витт), который замечает незаконную деятельность Кристофера и его дяди, а также помогает Кристоферу понять, что он – настоящий волшебник, будущий Крестоманси, так как обладает девятью жизнями (семь из которых он потерял в процессе контрабандисткой деятельности).

Данный роман можно определить в жанровом отношении как роман воспитания. По М. М. Бахтину, роман воспитания – разновидность романа становления, изображающего не статичного героя, а развивающегося, меняющегося в процессе повествования. Роман воспитания отличается тем, что в его основе лежит «педагогическая идея, понятая более или менее широко» [1, с. 212]. А так как в романе Дианы Уинн Джонс также происходит радикальная перемена статуса личности главного героя, роман может быть назван «романом инициации» согласно определению Е. А. Борисевой [2, с. 21].

Обращаясь к проблеме национального в книге, на наш взгляд, в романе представлены такие концепты, как «английскость» и «джентльменство». Определение «английскости» в литературоведении рассматривается в статье М. Г. Меркуловой и Е. Г. Сатюковой «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия». «Английскость» рассматривается авторами как литературоведческая категория, то есть как концепт национальной ментальности англичан в художественном творчестве писателя. Авторы указывают, что «английскость» в литературном произведении может отражать национальную ментальность как «своего», так и «чужого» «Я» автора/героя [7, с. 9]. Англист М. В. Цветкова в своей работе «Концепт «Englishness»: основные константы» относит к основным компонентам концепта такие, как *home, freedom, privacy, common sense, gentleman, sense of charity, sense of justice, sense of humour, stiff upper lip, affection, heritage* [9, с. 90].

Что касается концепта «джентльмен», ученые выделяют следующие черты джентльмена: честь, уважение, доброта, сердечность, щедрость, верность, благонадежность [11, с. 10]. Джентльмен является человеком, принадлежащим по праву рождения к высшему обществу, и ему свойственно следование определенному кодексу чести.

«Английскость» представляется нам макроконцептом по отношению к концепту «джентльменство», как это указывает Д. М. Когут. В статье З. Р. Зиннатуллиной «джентльменство» рассматривается как часть «английскости» [4, с. 59]. Мы будем придерживаться этой точки зрения, то есть «английскость» будет рассматриваться нами как макроконцепт, в который входит микроконцепт «джентльменство».

В своей статье Т. Н. Романова и А. С. Кривошеева указывают, что люди начали употреблять термин «джентльмен» в викторианскую эпоху, хотя и до этого существовали предпосылки к внедрению в словарный запас слова «джентльмен». Ученый и дипломат Томас Смит опубликовал в 1583 г. трактат, в котором предлагалось разделить англичан на четыре группы, а именно: джентльмены, граждане и горожане, мелкие землевладельцы, ремесленники и крестьяне [6, с. 124].

Как указывает З. Р. Зиннатулина «джентльмен – это человек, способный достойно вести себя в любых обстоятельствах, способный найти выход из любого затруднительного положения, а в безвыходном положении способный пожертвовать своим достоинством во имя спасения достоинства других» [4, с. 59]. Среди характеристик джентльмена она называет благородное происхождение, образованность (обязательно получить образование в Англии), необходимость обладать какими-то доходами, а также выдержкой и спокойствием в любой ситуации, уважительное отношение к женщине, включенность в жизнь высшего общества. В статье А. Х. Вафиной и З. Р. Зиннатулиной также упоминается безупречный стиль в одежде и тонкий юмор [3, с. 137].

Проанализируем хронотоп романа. Место действия книги – это дом героев в Лондоне, в котором есть множество слуг, а сам Кристофер окружен огромным количеством нянек и гувернанток: *In the hall, people were gathering dejectedly under the green-stained dome. The butler was there and two men in cook's hats, and the housekeeper with most of the maids and footmen* [10]. Среди слуг упоминаются характерные для стереотипа об англичанах лакеи и дворецкие. Как отмечает Ю. В. Зыкова, образ дворецкого занимает одно из центральных мест в литературных произведениях Англии и уже стал архетипом, что понимается как базовый элемент культуры [5, с. 126].

Уже на этом этапе мы встречаем значимый для национального компонента романа топоним – Лондон, и при дальнейшем разворачивании сюжетной канвы романа мы узнаем о разных районах Лондона (Например, Ковент Гарден) и о социальных слоях жителей Лондона. В целом Лондон упоминается в книге более двадцати раз, несмотря на то, что большая часть действия происходит в других мирах, что показывает значимость данного топонима для репрезентации «английскости» в романе. Кристофер изучает всё новое через знакомый и понятный ему Лондон. Лондонский дом героя является ключевым местом для понимания идейно-сюжетной канвы романа, так как представляется, что другая локация не могла бы так хорошо отражать национальное через концепты «английскость» и «джентльменство». Значимость Лондона как места жительства джентльмена также имеет особое значение, так как именно здесь происходят все встречи высшего общества, и именно Лондон является центром всех «джентльменских клубов».

Впервые слово «Общество» в значении «высшее общество» упоминается мамой Кристофера: *He understood that Mama cared very urgently about his future. He knew he was going to have to enter Society with the best people* [10]. Значимость высшего общества подчеркивается в разговоре Кристофера

и героя-представителя другого сословия. В глазах Кристофера «Общество» – что-то само собой разумеющееся, так как он вырос в семье джентльмена и леди:

“No,” said Christopher. “She says I’m to go into Society.”

“Ah Society!” Tacroy panted wistfully. “I have dreams of myself in Society, looking handsome in a velvet suit and surrounded by young ladies playing harps” [10].

Также необходимость присутствовать на встречах в «Обществе» (званных обедами, ужинах и завтраках) упоминается матерью Кристофера в записке для отца, так как они являются частью встреч жизни высшего общества: *“Mr Chant caused me much embarrassment by leaving in the middle of my Breakfast Party” [10].*

Для того, чтобы попасть в «Общество», как отмечает мама Кристофера, необходимо учиться в хорошей частной школе для мальчиков, куда его и отправляют. Престижная частная школа является одним из компонентов концепта «джентльменство», так как предполагается, что джентльмен должен быть хорошо образован.

Ещё одной значимым элементом «английскости» становится «крикет», который является национальным спортом англичан. Именно в школе Кристофер знакомится с таким видом спорта, как крикет, что связано с тем, что крикет также входит в понятие «джентльменство». Исторически он получил популярность, только когда стал игрой аристократов, и несмотря на то, что крикет стал общенациональной игрой, в сознании англичан всё ещё остается характеристика крикета как джентльменского спорта [12]. Как отмечают многие исследователи (например, Джон Симонс и др.), крикет является важным компонентом «английскости» и понятия «джентльменства». Кристофер так одержим крикетом, что даже получив травму, переживает о том, что пропустит игру: *There a nurse tried to stop him, but Christopher was beyond reason by then. “Where’s school?” he shrieked at her. “I’m missing cricket practice!” [10].*

Обрами настоящего джентльмена и настоящей леди, на которых равняется Кристофер, являются его родители. Родителей сам Кристофер называет тама и рара, на французский манер, что принято в высшем обществе. Важно отметить, что фактически он их только видит, а не общается с ними, так как родители слишком заняты своими личными проблемами:

He used to kneel down and look through the banisters on the rare days when Papa came home from the City before bedtime, hoping to fix Papa’s face in his mind. All he got was a foreshortened view of a figure in a frock coat with a great deal of well-combed black whisker, handing a tall black hat to the footman, and then a view of a very neat white parting in black hair, as Papa marched rapidly under the stairway and out of sight. Beyond knowing that Papa was taller than most footmen, Christopher knew little else.

Some evenings, Mama was on the stairs to meet Papa, blocking Christopher’s view with wide silk skirts and a multitude of frills and draperies [10].

Как мы видим из данного описания, настоящий джентльмен носит сюртук и шляпу, а леди всегда великолепно одета. Как слышит Кристофер из разговора служанок, его мама «настоящая красавица». Джентльменство проявляется также в поведении его отца: несмотря на сложные отношения с женой, в начале романа он безукоризненно вежлив и уважителен:

“Remind your master,” she would say icily to the footman, “that there is a Reception in this house tonight and that he is required, for once in his life, to act as host.”

Papa, hidden behind Mama’s wide clothing, would reply in a deep gloomy voice, “Tell Madam I have a great deal of work brought home from the office tonight. Tell her she should have warned me in advance.”

“Inform your master,” Mama would reply to the footman, “that if I’d warned him, he would have found an excuse not to be here. Point out to him that it is my money that finances his business and that I shall remove it if he does not do this small thing for me” [10].

В этой же цитате мы видим типичную для английского романа конца XIX века тему брака и денег: у мужа – титул и положение в обществе, а у жены – деньги. Это же подчеркивается позже и самой мамой:

“Money isn’t everything, you see, Christopher,” she explained. “A good place in Society is worth far more. Lady Badgett could have helped us both. Why do you think I married your papa?”

Since Christopher had simply no idea what could have brought Mama and Papa together, he put out his hand to pick up the jar again. But he remembered in time that he was not supposed to touch it, and picked up a big pad of false hair instead. He turned it round in his hands while Mama talked.

“You are going to grow up with Papa’s good family and my money,” she said. “I want you to promise me now that you will take your place in Society alongside the very best people. Mama intends you to be a great man – Christopher, are you listening?” [10].

С помощью главного героя, Кристофера, автор также транслирует важную часть джентльменства – необходимость всегда сдерживать свои обещания и следовать джентльменскому коду, который подразумевает честность и уважительное отношение к женщинам: *School had taught him that you did not take swears and swops lightly. He had sworn to swop Throgmorton for books, and he had let the Goddess down, even though she was only a girl. School considered that far worse than not doing what your uncle wanted [10].*

Представляется закономерным, что Кристофер поддается манипуляциям своего дяди, так как дядя не вписывается в рамки образа джентльмена: он ходит в твидовом костюме, не носит бакенбарды, курит сигары и общается неформально. Кристофер воспринимает дядю в качестве друга, так как он не придерживается образа жизни джентльмена и кажется Кристоферу «глотком свежего воздуха». По ходу развития сюжета герой проходит путь отречения от джентльменского кода, но тем не менее, в конце романа снова возвращается к коду джентльмена и обучению в школе, но уже в замке у Габриэля де Витта.

Таким образом, в книге «Девять жизней Кристофера Чанта» аспекты макроконцепта «английскость» и его составной части «джентльменства» представлены через приключения главного героя. Подчеркивается значение сдержанного поведения, уважения к другим и следования правилам, что способствует формированию характера и морали у детей; отражается важность крикета как английского национального спорта, который часто ассоциируется с аристократическим обществом и воплощает традиционные ценности джентльменства, такие как честная игра и соблюдения кодекса чести джентльмена; подчеркивается важность хорошего образования, полученного в частной школе, для формирования личности и поведения джентльмена развития его культуры, интеллекта и умения вести себя в обществе. Такое раскрытие тем «джентльменства» и «английскости» объясняется детской аудиторией книги. Автор стремится не усложнять повествование, но тем не менее затрагивает важные для англичан национальные концепты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 506 с.
2. Борисеева, Е. А. Роман инициации (проблема жанровой атрибуции) / Е. А. Борисеева // Веснік БДУ. Серыя 4 : Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – № 1. – С. 20–23.
3. Вафина, А. Х. Национальные стереотипы в автобиографиях Стивена Фрая / А. Х. Вафина, З. Р. Зиннатулина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Том 12. – Выпуск 11. – С. 124–128.
4. Зиннатулина, З. Р. «Английскость» и «британскость» в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» / З. Р. Зиннатулина. – Вестник ТГГПУ. Филология и культура. – 2010. – № 1(19). – С. 59–63.
5. Зыкова, Ю. В. Архетип «дворецкий» в романе К. Исигуро «Остаток дня» / Ю. В. Зыкова. – Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха : сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции, Магнитогорск, 18–20 сентября 2018 года. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2018. – С. 135–139.
6. Романова, Т. Н. Концепт «джентльмен» как британский культурный феномен : история и эволюция / Т. Н. Романова, А. С. Кривошеева // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2021. – №17. – С. 124–129.
7. Меркулова, М. Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия / М. Г. Меркулова, Е. Г. Сатюкова // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 7–18.
8. Тораб, Н. Ф. К вопросу о сохранении национального своеобразия текста при переводе / Н. Ф. Тораб // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2014. – № 5. – С. 185–188.

9. Цветкова, М. В. Концепт “Englishness”: основные константы / М. В. Цветкова // Проблема национальной идентичности в культуре образования России и Запад. – Воронеж, 2000. – Т. 2. – С. 87–93.
10. Jones, D. W. The Lives of Christopher Chant. – URL: https://www.bookfrom.net/diana-wynne-jones/page,1,34636-the_lives_of_christopher_chant.html (date of access: 08.05.2024).
11. Terci, M. Images of the Gentleman in Victorian Fiction / M. Terci // European Journal of Language and Literature Studies. – 2015. – № 1. – P. 7–20.
12. Why is cricket called a ‘gentleman’s game’? – The Times of India. – April 17, 2011. – URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/why-is-cricket-called-a-gentlemans-game/articleshow/8003522.cms> (date of access: 08.05.2024).